

Миллион за жену-беглянку

Автор:

[Мелани Милберн](#)

Миллион за жену-беглянку

Мелани Милберн

Любовный роман – Harlequin #864

Винн Гальярди и его жена Алиса не виделись два года и собираются разводиться. Неожиданно Винн требует, чтобы Алиса к нему вернулась, но только на время и на его условиях. Ради этого он готов даже на подкуп и шантаж. Вот только в лице Алисы он встретил достойного противника. И завоевать ее можно, лишь искренне признавшись ей в любви.

Мелани Милберн

Миллион за жену-беглянку

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Blackmailed into the Marriage Bed © 2018 by Melanie Milburne «Миллион за жену-беглянку»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

«Хуже, чем увидеть Винна Гальярди после почти двух лет разлуки, может быть только вынужденное ожидание этой встречи», – мрачно размышляла Алиса.

Ждать, нервничая, пришлось не десять, не пятнадцать минут, а целый час, который тянулся, казалось, бесконечно долго.

Алиса притворялась, что читает гляцевый журнал, в нетерпении грызла ногти и думала о том, что сгрызет себе и пальцы, если дверь кабинета Винна вскоре не откроется.

Разумеется, он намеренно медлит. Алиса представила, как Винн сидит за своим огромным полированным столом и набрасывает эскизы новых образцов мебели, убивая время. На губах его играет ленивая улыбка, когда он думает о той, что мучается в ожидании в приемной, надеясь встретиться с ним еще раз.

Алиса зажмурилась, пытаясь избавиться от стоящего перед мысленным взором образа улыбающегося Винна. О, эти его губы, ласкавшие ее тело! Она помнила,

какое наслаждение они ей дарили...

Нет. Нет. Нельзя думать о его губах! Она порвала с этим мужчиной! Это Алиса повторяла, словно мантру, на протяжении последних двадцати двух месяцев. Между ними все кончено! В их романе поставлена жирная точка. Кстати, поставила ее сама Алиса.

– Мистер Гальярди сейчас с вами встретится.

Голос секретаря заставил Алису открыть глаза. Сердце застучало чаще. К чему так волноваться? У нее есть полное право потребовать от Винна поговорить с ней, особенно когда речь идет о ее младшем брате.

Хотя, может быть, перед тем, как прилететь в Милан, следовало заранее договориться с Винном о встрече? Но когда Алисе позвонил брат, она как раз была во Флоренции – вела переговоры с новыми заказчиками. Айзек сообщил, что его спортивную карьеру собирается спонсировать... Винн. Алиса сказала себе, что не уедет из Италии, не узнав, какими мотивами тот руководствовался, планируя вложить деньги в мечту ее брата – стать профессиональным игроком в гольф.

Она решила, что, если Винн не примет ее сегодня, она не уйдет из его офиса до тех пор, пока встреча не состоится. В конце концов, у нее есть с собой одежда в дорожной сумке.

Алиса поднялась с мягкого кожаного дивана, на котором так долго просидела, что ее ноги дрожали и подкашивались, словно у новорожденного жеребенка. Она разгладила юбку вспотевшими ладонями, вскинула дамскую сумочку на плечо, другой рукой взялась за ручку своей дорожной сумки на колесиках и направилась к закрытой двери кабинета, кипя возмущением. Почему Винн не вышел к ней сюда, в приемную? Зачем ей тащиться до его кабинета и подобострастно стучать в дверь, словно она полное ничтожество? Черт побери! Она ведь была его женой. Спала с ним в одной постели. Делилась с ним всем.

Впрочем, нет, не всем...

Алиса постаралась проигнорировать укол совести. Кто сказал, что мужа и жены должны рассказывать друг другу абсолютно все? Особенно в таком браке, какой

был у нее с Винном. Их свела вместе не любовь, а всего лишь похоть. Алиса вышла за него, зная, что он ее не любит, но убедила себя, что его взаимность ей вовсе не нужна. Вот только Винну мало было заполучить ее, словно трофеем. Он хотел от нее гораздо большего. А она не была готова это ему дать.

Алиса была уверена, что Винн рассказал ей о своем прошлом далеко не все. Он всегда неохотно вспоминал о том времени, когда его отец попал в тюрьму за мошенничество, и о том, как это повлияло на их семейный бизнес. В конце концов Алиса оставила попытки разговорить мужа, решив, что ей тоже было бы неприятно, если бы кто-то с такой настойчивостью пытался выведать все о ее близких.

Алиса расправила плечи, как будто готовилась к битве. Она не собиралась стучать в дверь и ждать приглашения войти. Этого еще не хватало!

Сделав глубокий вдох, она повернула ручку и переступила порог.

Винн стоял у окна спиной к входу, глядя на оживленные улицы Милана, и, казалось, был поглощен беседой по телефону. Он едва взглянул на Алису через плечо, указал рукой на стул напротив своего стола, отвернулся и как ни в чем не бывало продолжил свой разговор.

От такого пренебрежения сердце Алисы пронзила боль. Как Винн может игнорировать ее после такой долгой разлуки? Неужели она ничего для него не значит? Вообще ничего?

Разговор по телефону шел на итальянском, и Алиса старалась не прислушиваться, потому что, когда Винн говорил на родном языке, с ней всегда творились странные вещи. Впрочем, такая же реакция у нее возникала, когда он переходил на английский. Да этот мужчина мог бы просто нести любую чепуху – при звуках его голоса по коже Алисы все равно забегали бы сладкие мурашки.

Пока он был занят телефонным разговором, она улучила момент, чтобы исподтишка рассмотреть Винна. Время от времени тот немного поворачивался, но его лицо можно было видеть только вполоборота. А Алисе хотелось взглянуть Винну в глаза, чтобы прочесть там, не оставил ли разрыв с ней шрамов на его сердце.

Винн взял телефон в другую руку, повернулся к компьютеру на своем столе, посмотрел в монитор и задумчиво нахмурился.

«Почему он не смотрит на меня? – гадала Алиса. – Неужели нельзя проявить ко мне чуть больше интереса?» Она не была тщеславной, но знала, что хорошо выглядит. Черт возьми, она заплатила за это кучу денег: купила для встречи с флорентийским заказчиком костюм от модного дизайнера, сделала прическу и тщательный макияж.

Винн, продолжая разговор, щелкал кнопками мыши, по-прежнему глядя в монитор компьютера. Алиса уже начала подумывать о том, что ей, наверное, стоило надеть блузку с более глубоким вырезом, чтобы муж увидел то, что навсегда.

Он был все таким же потрясающе красивым. Его волнистые иссиня-черные волосы до плеч напомнили Алисе о том, как она когда-то запускала пальцы в эти густые пряди или зажимала их в кулаках, занимаясь с Винном сексом.

Темная щетина, покрывающая его щеки и подбородок, напоминала о том, как когда-то терлась о нежную кожу Алисы на ее лице, груди, между ее бедер...

Алиса подавила внезапно охватившую ее сладкую дрожь и, не присев на стул, который предложил ей Винн, бросила на мужа взгляд, способный заморозить лаву, извергающуюся из жерла вулкана.

– Я хочу поговорить с тобой. Немедленно! – Алиса произнесла последнее слово тоном учительницы, отчитывающей ученика.

Углы рта Винна дрогнули, словно он попытался сдержать улыбку. Через несколько мгновений муж закончил телефонный разговор и неторопливо положил телефон на стол.

– Если бы ты заранее договорилась о встрече, как поступают все остальные, тогда у меня было бы достаточно времени на разговор с тобой.

– Я не все остальные. – Алиса бросила на Винна еще один сердитый взгляд. – Я твоя жена.

Его карие глаза оттенка кофе эспрессо мрачно сверкнули, словно суля опасность.

– Разве ты не планируешь скоро со мной развестись?

Означает ли это, что Винн наконец собирается подписать бумаги о разводе? Так как поженились они в Англии, по английским законам пара, собирающаяся развестись, должна сначала не менее двух лет проживать отдельно. Если бы они заключили брак в Италии, то уже были бы разведены, потому что здесь закон требовал всего один год раздельного проживания перед разводом.

– Возможно, ты удивишься, Винн, но я здесь не для того, чтобы поговорить о нашем неизбежном разводе.

– Позволь угадать. – Он взглянул на дорожную сумку, стоящую рядом с ней, и его глаза снова сверкнули. – Ты хочешь вернуться ко мне?

Алиса так крепко сжала ручку сумки, что ее полуобгрызенные ногти впились в ладони.

– Нет. Я не хочу возвращаться к тебе. Я здесь, чтобы поговорить о моем брате. Айзек сказал, что ты предлагаешь спонсировать его участие в серии международных турниров в следующем году.

– Все верно.

Алиса нервно сглотнула.

– Но... Почему?

– Почему? – Темная бровь Винна поднялась, словно он счел этот вопрос нелепым. – Он попросил меня, вот почему.

– Он... попросил тебя? – У Алисы отвисла челюсть. – Он не сказал мне об этом...

Она глотнула воздуха, отпустила ручку сумки и схватилась за спинку стула.

– Айзек говорит, ты обещал стать его спонсором, но включил в вашу сделку какие-то дополнительные условия, касающиеся меня.

Насмешливое выражение исчезло с лица Винна, и оно сделалось непроницаемым.

– Садись, и мы обсудим их.

Алиса села не потому, что он ей приказал, а потому, что почувствовала, что ноги вот-вот подкосятся. Участие Винна в карьере ее брата означало бы, что она больше не сможет избегать своего мужа, как поступала последние два года.

Алиса отказывалась общаться с Винном, потому что не доверяла себе. Когда она была рядом с ним, то превращалась в другого человека – нормальную женщину, с обычными надеждами и мечтами, у которой нет ужасной тайны. А ведь о тайне Алисы не знал даже ее брат.

Вообще-то Айзек – ее сводный брат, а не родной. Алисе было пятнадцать лет, когда она узнала правду о своем биологическом отце. А до того времени она верила, что отчим Майкл – ее родной отец. В течение пятнадцати лет эта ложь заставляла ее семью держаться сплоченно... Ну, может, не совсем сплоченно. Ее родители, будучи, по сути, неплохими, уважаемыми людьми, так и не обрели счастья в своем браке, и Алиса всегда винила их в том, что они не слишком старались укрепить свои отношения. Она и подумать не могла, что, оказывается, сама всему виной, что именно ложь, связанная с ней, сделала жизнь ее матери и Майкла настолько несчастной. И, лишь узнав правду об обстоятельствах своего рождения, она все поняла.

Алиса поправила юбку и сделала вдох, чтобы успокоиться, но тут ее взгляд упал на рабочий стол мужа, и она изумленно застыла. Почему Винн сохранил эту рамку, которую она подарила ему после их свадьбы? В рамку Алиса тогда вставила свою любимую фотографию. На ней они улыбались друг другу на фоне заходящего солнца. Даря мужу этот снимок, Алиса хотела обмануть себя. Она пыталась поверить в то, что у них настоящий брак, а не тот, который просто удобен для Винна, потому что он хотел, чтобы идеальная жена украшала его дом.

Алиса не могла видеть фотографию, потому что рамка была повернута к ней обратной стороной. Возможно, в ней теперь снимок другой женщины. В сердце вскипела ревность. Алиса понимала, что ревновать Винна глупо, – ведь она сама порвала с ним, но мысль о том, что он может так легко жить дальше без нее, своей жизнью, ранила ее гордость.

Впрочем, страдала не только гордость Алисы... Она не переставала надеяться, что Винн полюбит ее. Какая женщина не хочет быть любимой своим мужем-красавцем? Алиса обманула себя, убедив, что ей будет достаточно просто стать женой Винна, спать в его постели, быть в его жизни. Но оказалось, что ей еще хочется жить в его сердце. Быть первой, о ком он вспоминает утром, и последней, о ком думает засыпая. Быть той, кого он ценит превыше всего и всех. Но Винн не ценил ее и не любил. Он никогда ее не полюбит, потому что просто не умеет любить...

Винн откинулся на спинку стула, скрестив лодыжки. Его непроницаемый взгляд неспешно ощупывал тело Алисы, словно миноискатель.

– Хорошо выглядишь, дорогуша.

Она напряглась.

– Не называй меня так!

Его губы изогнулись в улыбке, словно гнев жены казался ему забавным.

– Ты все такая же резкая.

– А почему бы мне не быть резкой, когда речь идет о тебе? Откуда мне знать, что это не ты сам внушил Айзеку идею о твоём спонсорстве? Как часто вы с ним общались за последние два года?

– Мои дела с твоим братом тебя не касаются, – ответил Винн. – При чем тут наши с тобой отношения?

– У нас больше нет отношений!

Его взгляд стал жестким.

– И кто в этом виноват, а?

Алиса пыталась сдерживать раздражение, но это было равнозначно попытке удержать взбесившихся ротвейлеров на поводке для чихуа-хуа.

– У нас все не сложилось с самого начала. Ты женился на мне лишь потому, что искал идеальную жену. Ты хотел, чтобы я вела домашнее хозяйство, пока ты занимаешься своим бизнесом, как будто моя собственная карьера ничего для меня не значила.

В уголках рта Винна залегли глубокие морщины, словно он тоже с трудом сдерживал гнев.

– Полагаю, твоя драгоценная карьера согревает тебя по ночам? Или ты нашла себе любовника?

Алиса вскинула подбородок.

– Моя личная жизнь больше тебя не касается.

Винн издал звук, подозрительно похожий на фырканье.

– Айзек говорит, что ты даже не ходишь на свидания с мужчинами.

Алиса подумала, что убьет своего слишком болтливого младшего брата. Или привяжет его к дивану и заставит смотреть диснеевские мультики вместо спортивного канала. Заберет все клюшки для гольфа и спустит все мячи для гольфа в унитаз. Заставит Айзека есть гамбургеры вместо здоровой органической пищи, рекомендованной его диетологом.

– Ну, уж о моих свиданиях ему вряд ли что-то известно...

Она с вызовом посмотрела на Винна. Тот сжал зубы, на его лбу запульсировала жилка.

– Всем любовникам, которых ты себе завела, придется отойти в сторону на три следующих месяца, поскольку у меня на тебя другие планы.

Планы? Какие планы? Теперь пульс Алисы забился неровно.

– Прошу прощения? – насмешливо произнесла она. – Ты уже не можешь строить на меня планы, Винн. Теперь я сама распоряжаюсь собой.

Он сложил пальцы домиком, наблюдая за Алисой пристальным взглядом, от которого у нее зашевелились на затылке волосы. Но тут она заметила на левой руке Винна золотую полоску, и сердце вздрогнуло. Почему он все еще носит обручальное кольцо?

– Айзек никогда не сделает профессиональную карьеру в спорте без необходимой финансовой поддержки, – сказал Винн, помолчав. – Инцидент с ночным клубом, в котором он участвовал в прошлом году, отпугнул потенциальных спонсоров. Я его единственный шанс. Последний шанс.

Алиса подумала о том, что этот инцидент вполне мог не только поставить крест на карьере ее брата, но и унести чью-то жизнь. Группа друзей, с которыми он тусовался еще со школы, вечно влипала в какие-то истории, и каждый раз Айзек тоже был среди них. Не то чтобы он слишком легко поддавался чужому влиянию, скорее, он не всегда мог просчитать последствия своих поступков. Но если Айзеку удастся стать профессиональным гольфистом, он, без сомнения, будет держаться подальше от этих горе-приятелей.

– Зачем ты это делаешь? Почему вовлекаешь меня в договор с Айзеком? Хочешь спонсировать его? На здоровье. Но оставь меня в покое!

Винн медленно покачал головой.

– Все не так, как ты думаешь, дорогуша. Ты – единственная причина, по которой я поддерживаю твоего брата.

Алиса воззрилась на мужа в изумлении. Неужели она неверно поняла Винна? Может, он женился на ней по любви и поэтому все еще носит обручальное кольцо? А вдруг его брачные клятвы были искренними?

Нет. Разумеется, он не любит ее.

Винн никогда не клялся ей в любви. Да и Алиса ему – тоже, потому что ей не нравилось отсутствие равновесия в их отношениях. В паре уязвимее тот, кто любит больше. Она не была готова дать мужу над собой еще больше власти, чем он уже имел.

Он вскружил ей голову своим обаянием и стал ее мужем. Казалось, его с самого начала не смущало решение Алисы не заводить детей, но спустя несколько месяцев после свадьбы Винн вдруг передумал. Или, может быть, он просто решил, что может заставить передумать Алису. Он сделал ставку на это – и проиграл.

Она снова взглянула на рамку на его столе.

– Это то самое фото?

Винн развернул рамку – в ней действительно был их свадебный снимок. Алиса не пересматривала свадебные фотографии с того момента, как порвала с Винном, и специально засунула фотоальбомы в шкаф, под стопки одежды, которую не носила. Не хотелось глядеть на себя улыбающуюся, в белом платье и фате, ведь она по глупости согласилась стать женой Винна, его трофеем, его вещью. Хотя до этого была человеком со своими желаниями, надеждами и мечтами. Какая чудовищная ошибка! Как можно было полагать, что у этого брака есть будущее? Он продлился всего год. Точнее, одиннадцать месяцев и три дня.

А затем Винн заговорил о ребенке – ему хотелось продолжить династию Гальярди. Но это поставило бы крест на карьере Алисы, превратило бы ее в конце концов в вечно беременную производительницу детей. А фирма Винна тем временем расцветала бы.

Для Алисы ее бизнес по дизайну интерьеров был почти как дитя. Она родила его, взрастила и принесла ради него немалые жертвы, а потому о настоящем ребенке не могло быть и речи. К тому же в ее судьбе было слишком много белых пятен. Как можно рожать детей, не зная, чья кровь течет в твоих жилах?

Алиса сглотнула горький ком в горле и посмотрела Винну в глаза.

- Зачем ты держишь это фото в своем кабинете?

Он повернул рамку к себе. Его бесстрастное лицо напоминало монитор компьютера, находящегося в спящем режиме.

- Один из лучших советов, которые я когда-либо получал, - никогда не забывать об ошибках прошлого, учиться на них и двигаться дальше.

Уже не первый раз в жизни Алиса подумала о себе как об ошибке. С тех пор как она узнала об обстоятельствах своего рождения, ей было трудно воспринимать себя иначе. Большинство младенцев были зачаты по любви, а она...

- А твои новые любовницы не возражают против этого снимка на твоем столе?

- До сих пор с этим проблем не было.

Алиса не поняла, что означает этот ответ. Может, Винн имел в виду, что у него куча любовниц, но он не приводит их в свой кабинет? Наверное, он встречается с ними в другом месте, чтобы не вспоминать лишней раз о том, как не единожды занимался на этом столе сексом с женой. Интересно, когда Винн ложится в постель с другой, он снимает свое обручальное кольцо или нет?

Алиса заглянула ему в лицо, пытаясь разглядеть на нем признаки хотя бы малейшего волнения, но черты Винна по-прежнему оставались бесстрастными, словно он разговаривал с незнакомкой, случайно зашедшей к нему в офис.

- Итак, условия, которые ты предлагаешь... - начала она.

- Мой дед столкнулся с выбором: согласиться на пересадку печени или умереть, - сказал Винн. - Хирург не дает никаких гарантий, что операция пройдет успешно. Но если ее не сделать, дедушка умрет в течение нескольких недель.

- Мне жаль, что у него такие проблемы со здоровьем, - ответила Алиса. - Но я не понимаю, какое это отношение имеет к...

– Если дедушка умрет – а шансы на удачный исход очень малы, – я хочу, чтобы он не страдал.

Алиса знала, как сильно Винн уважает своего деда, Доменико Гальярди, и как помог ему старик в то время, когда отец Винна сидел в тюрьме. Она искренне любила Доменико, или Дома, как его еще называли. И хотя он казался немного суровым, а порой даже надменным, она вполне могла себе представить, насколько тяжело сейчас Винну в такой ситуации. И все же Алиса по-прежнему не понимала, как это связано с ней.

– Я знаю, как сильно ты заботишься о своем дедушке, Винн. Может, я тоже могу чем-нибудь ему помочь?

– Да, ты можешь кое-что сделать для него. Я хочу, чтобы мы помирились на то время, пока он будет поправляться после операции.

Алиса посмотрела на мужа так, словно он сказал ей выпрыгнуть из окна. Сердце забилось настолько сильно, что в ушах зашумела кровь.

– Что?!

– Ты слышала, что я сказал.

Теперь на лице Винна была написана такая непоколебимая решимость, что, похоже, отговорить его от этой идеи вряд ли будет кому-нибудь под силу.

Алиса облизнула пересохшие губы. Он хочет, чтобы она вернулась? Как его жена? Алиса открыла рот и закрыла снова, чувствуя, что не может вымолвить ни слова. Обретя наконец дар речи, она спросила:

– Ты с ума сошел?

– Вовсе нет. Я готов на все, чтобы мой дед прошел через это, не испытав переживаний больше, чем ему и так придется, – заявил Винн. – Для него очень важны семейные ценности. И я хочу возобновить наш брак и жить с тобой, пока дедушка не поправится.

Алиса так резко поднялась, что стул, на котором она сидела, чуть не опрокинулся.

– Никогда не слышала ничего более странного. Не думаешь же ты, что я вернусь к тебе, как будто и не было последних двух лет? Я этого не сделаю. И ты не сможешь меня заставить!

Винн остался сидеть, все так же пристально глядя на жену. Что-то в его неподвижности заставило Алису затрепетать.

– Айзек талантлив, но этот талант будет растрочен впустую без моей помощи, и ты это знаешь, – сказал он. – Я буду полностью спонсировать его спортивную карьеру не один, не два, а целых три года, если ты согласишься вернуться ко мне на три месяца.

Алиса очень хотела отказаться от этого предложения. Но в таком случае ее младший брат никогда не сможет реализовать свой талант в гольфе. А она может дать Айзеку эту возможность. Вот только как можно вернуться к Винну даже на три минуты, не говоря уже о трех месяцах?

Алиса сжала ремешок своей сумочки так сильно, будто это был спасательный круг, и, не глядя, потянулась к ручке дорожной сумки, словно ища поддержки.

– Разве ты забыл? У меня студия в Лондоне. Я не могу просто собрать вещи и переехать сюда.

– Ты откроешь временный филиал своего бизнеса здесь, в Милане, – предложил Винн. – Можешь даже заключить франчайзинговое соглашение. У тебя ведь уже есть богатые итальянские заказчики, так?

Алиса нахмурилась. От кого муж узнал о ее итальянских клиентах? Может, от Айзека? Но она редко обсуждала с братом свою работу. Чаще Айзек рассказывал сестре о своих делах и делился с ней своими мечтами и планами. Алиса не говорила ему, что едет во Флоренцию на встречу с одной супружеской парой, нанявшей ее. Эти люди затеяли обновление интерьера своей старинной виллы. Они познакомились с Алисой в ее дизайнерской студии в Лондоне, и им очень понравились ее проекты.

- Откуда тебе известно про моих итальянских заказчиков?

Винни насмешливо улыбнулся.

- Я итальянец. У меня друзья и коллеги по всей стране.

Подозрение закралось в душу Алисы.

- Так, значит, это тебе я обязана поступившими мне заказами на дизайн интерьера виллы ди Капеллис во Флоренции и виллы Феррантес в Риме?

- А почему бы мне не порекомендовать тебя? Твоя работа превосходна.

Алиса прищурилась:

- Ты сейчас говоришь обо мне как о декораторе или как о жене?

- Возможно, со второй попытки из тебя получится отличная супруга.

- Второй попытки не будет, - отрезала Алиса. - Ты обманул меня, чтобы я вышла за тебя в первый раз. Думаешь, сумеешь обмануть и во второй? Неужели считаешь меня настолько глупой?

Винн с ленивой грацией откинулся на спинку кожаного кресла, напоминая льва, затаившегося перед прыжком.

- Я не говорю, что на этот раз у нас будет настоящий брак.

Алиса не знала, вздохнуть ли ей с облегчением или обидеться на эти слова. Муж только что ясно дал ей понять, что больше не находит ее привлекательной. В прошлом единственное, что у них хорошо получалось вместе, - лишь заниматься сексом. Нет, не хорошо, а просто блестяще. Между ними словно проскакивали искры. От их первого поцелуя тело Алисы мгновенно запылало желанием. Она никогда не испытывала оргазм ни с кем, кроме Винна. До знакомства с ним ей даже не нравилось заниматься сексом. А главное, Алиса ни с кем не спала с тех пор, как рассталась с мужем. Так почему же он не хочет извлечь свою выгоду из того непреодолимого плотского влечения, которое они испытывали друг к

другу?

– У нас будет ненастоящий брак? Как это?

– Мы не будем спать вместе.

– Мы... мы не будем?..

Алиса была встревожена, ее голос прозвучал осторожно, неуверенно и... подавленно.

– На публике мы станем разыгрывать счастливую пару. Но спать будем в отдельных комнатах.

Алиса не могла понять, почему ей так больно. Она не хотела спать с ним. Ну, может быть, этого желало ее тело, но умом она не стремилась к этому. Что ж, придется телу смириться, потому что ни при каких обстоятельствах она больше не ляжет в постель с Винном. «Потому что, не исключено, тебе не захочется оттуда вылезать», – предательски добавил внутренний голос.

– Послушай, к чему этот бесполезный разговор? Я не буду изображать твою жену ни на людях, ни наедине. Понял?

Винн молча продолжал смотреть на Алису таким стальным взглядом, что у нее по спине пробежала дрожь, словно прокатились кубики льда.

– Как только истекут три месяца, я сразу же разведусь с тобой без всяких споров в суде.

Алиса снова сглотнула. Это было именно то, чего она хотела, – простой развод. Но взамен ей предлагается трехмесячное притворство.

– Если то, что мы снова живем вместе, станет известно, нам впоследствии придется еще два года прожить отдельно, прежде чем нам позволят развестись.

– Да, в таком случае наш развод придется отложить еще на пару лет. Но это может тебе как-то помешать, только если ты собираешься снова выйти замуж. – Он помолчал и добавил: – А ты собираешься?

Алиса заставила себя выдержать его взгляд, не опустив глаза.

– Это зависит...

– От чего?

– От того, найду ли я мужчину, который будет относиться ко мне как к равной, а не как к племенной кобыле.

Винн резко встал, словно его терпение подошло к концу.

– Ради бога, Алиса! Я заговорил с тобой о детях, чтобы обсудить эту тему, а не навязать тебе свое мнение.

– Но, делая мне предложение, ты уже знал, что я не собираюсь заводить детей. И у меня сложилось впечатление, что ты не возражаешь. Я бы не вышла за тебя замуж, если бы знала, что ты начнешь мечтать о целой куче детей, едва на нашем свидетельстве о браке высохнут чернила.

На лицо Винна словно набежала черная туча, глаза его гневно сверкнули.

– А ты и понятия не имеешь о компромиссе?

Алиса рассмеялась.

– Забавно слышать о компромиссе от тебя. Что-то я не помню, чтобы ты перед свадьбой говорил, что будешь сидеть дома и воспитывать детей, пока я на работе. Ты полагал, что я с радостью скину туфли и буду шлепать босиком по твоей кухне с огромным животом, беременная очередным твоим ребенком, не так ли?

– Никогда не понимал, почему девушка из нормальной и любящей семьи будет так противиться тому, чтобы завести собственных детей.

«Из нормальной семьи? – подумала Алиса. – Да не было в нашей семье ничего нормального!»

На первый взгляд ее родители казались обычными приличными людьми. Даже после развода и мать, и отчим старались поддерживать общение друг с другом. Но все это являлось лишь дымовой завесой, потому что правда была слишком ужасной и слишком постыдной.

Алиса понимала, почему родители решили сохранить в тайне от нее то, что она родилась в результате изнасилования ее матери приятелем ее знакомого. Для жертвы насилия это было настолько сильным потрясением, что она не сообщила ничего полиции и даже скрывала все от своего бойфренда, отчима Алисы, пока не стало слишком поздно делать аборт. Майкл всегда был против теста ДНК, но мать Алисы настояла на этом, сказав, что ей нужно знать наверняка. Когда Алисе было пятнадцать лет, она вернулась из школы домой раньше, чем обычно, и случайно услышала, как мать и отчим спорят в своей спальне. Подслушав ужасную правду о своем рождении, Алиса поняла, что в этот момент умерли все ее мечты иметь однажды собственную семью...

Алиса посмотрела в глаза Винна.

– Несмотря на мой отказ притворяться вместе с тобой счастливой семейной парой, я надеюсь, ты не откажешься спонсировать Айзека. Он уважает тебя и восхищается тобой, и будет страшно расстроен, если ты...

– Я не веду дела подобным образом.

Она вскинула подбородок.

– А я не поддаюсь на шантаж.

Их взгляды скрестились и несколько бесконечных секунд боролись друг с другом, как не раз бывало в прошлом. Винн никогда не уклонялся от спора, и она – тоже. Странно, но Алиса скучала по их словесным стычкам, потому что большинство из них, если не все, заканчивались примирением в постели. Она гадала, вспоминает ли Винн о том, какой взрывной и страстной была их сексуальная жизнь. Скучал ли он по их потрясающему сексу так же сильно, как и

она? Чувствовал ли боль в глубине души, когда лежал ночью в пустой кровати? Наверное, нет, потому что вряд ли кровать Винна пустовала эти два года.

Алиса твердо решила, что не отведет взгляд первой. Еще немного – и она потерпела бы неудачу, но тут зазвонил телефон на столе.

Винн повернулся, чтобы взять трубку.

– Нонно? – сказал он, и Алиса поняла, что звонит его дед.

Разговор был коротким и велся по-итальянски, но Алисе и не нужно было понимать значения слов. Достаточно было видеть множество эмоций, сменявших одна другую на лице Винна.

Он положил трубку и посмотрел на жену так, словно забыл о ее присутствии в кабинете.

– Все в порядке? – Алиса шагнула к Винну. – Это был твой дедушка?

– Они нашли донора. – Его голос казался странно пустым, словно проходил сквозь вакуум. – Я думал, что у меня будет больше времени на подготовку, – хотя бы еще неделя-две или даже больше, но... Операцию проведут в ближайшие несколько часов.

Винн снял пиджак со спинки кресла, потянулся за лежащими на столе ключами от машины. Его движения были непривычно суетливыми. В спешке он уронил несколько бумаг со стола на пол, но даже не остановился, чтобы поднять их.

– Извини, что прерываю нашу встречу, но я должен побыть с дедом. – Винн судорожно сглотнул. – Пока еще не слишком поздно.

Алиса прежде не видела, чтобы муж так волновался. Ничто, казалось, не лишало его самообладания. Даже когда два года назад она сказала ему, что уходит от него, он встретил эту новость бесстрастно, как робот. Неужели и Винн тоже что-то чувствует? Неужели и в его широкой груди бьется живое сердце?

Алиса наклонилась, собрала разлетевшиеся по полу бумаги, аккуратно их сложила и молча передала мужу. Он взял их у нее и торопливо бросил на стол. Пара листков снова упала на пол.

– Я не могу подвести дедушку, – тихо произнес Винн, словно разговаривая сам с собой. – Только не сейчас.

– Хочешь, я поеду с тобой? – Эти слова вырвались у Алисы сами собой. – До вылета моего рейса еще несколько часов, поэтому...

Взгляд Винна снова стал жестким и холодным.

– Если ты поедешь со мной, то только как моя жена. Так мы заключаем сделку?

Алиса разрывалась между порывом посоветовать ему, куда он может засунуть свою сделку, и желанием снова увидеть уязвимую сторону натуры Винна. Она могла бы согласиться на предлагаемую договоренность, будь та в устной форме, но муж наверняка захочет, чтобы Алиса скрепила их сделку подписью.

– Я отправлюсь с тобой в больницу потому, что мне всегда нравился твой дед. Как ты думаешь, он бы хотел меня увидеть?

– Да, – пробормотал Винн, копаясь в бумагах на столе.

– Ты не это ищешь? – Алиса подняла с пола две упавшие ранее страницы.

Он взял их у нее, положил на стол, пробежал глазами, а после вместе с ручкой подвинул к жене.

– Подпиши это!

Она встретила его стальной взгляд не пошевелившись.

– Нам обязательно делать это сейчас? Твой дед...

– Подпиши это!

Алиса почувствовала, что готова к битве: ее позвоночник напрягся, взгляд метнул молнию.

– Я не стану подписывать этот документ, пока его не прочитаю.

– Черт возьми, Алиса! На это нет времени, – хлопнул рукой по столу Винн. – Мне нужно увидеть моего деда. Хотя бы раз в жизни доверься мне, ладно? Я не могу подвести дедушку. Я должен помочь ему пройти через это испытание. Он зависит от меня. Я не только стану спонсором Айзека, но и выплачу тебе десять миллионов фунтов.

Брови Алисы взлетели.

– Десять миллионов?

Винн так сжал губы, что они побелели.

– Если ты не согласишься на эту сделку в течение следующих пяти секунд, я заберу свое предложение обратно.

Алиса взяла ручку, которая еще хранила тепло пальцев Винна, и пробежала глазами договор. Он был составлен достаточно просто: Винн обязался три года спонсировать спортивную карьеру Айзека и, кроме того, одновременно передать Алисе десять миллионов фунтов после подписания соглашения. Хотя у нее вызвало раздражение то, что Винн использовал деньги в качестве приманки, Алиса понимала, что язык денег был для него наиболее понятным. Что ж, она тоже научится говорить на этом языке. Десять миллионов – огромная сумма. Бизнес Алисы и без того шел успешно, но с десятью миллионами на банковском счете она могла бы открыть филиал своей фирмы в Европе...

Но ведь, заключив договор, она попадет в ловушку. Ей придется провести целых три месяца с Винном.

Алиса, не подписав документ, подтолкнула его вместе с ручкой обратно в сторону мужа.

– Мне нужно пару дней, чтобы все обдумать. Это слишком большая сумма...

На лице Винна не отразилось никаких эмоций. Но, возможно, за этой маской безразличия он уже планировал другую тактику, чтобы заставить Алису подчиниться его воле.

– Мы продолжим обсуждение после того, как съездим в больницу, – сказал Винн, положил договор под пресс-папье и, взяв дорожную сумку жены, вышел из кабинета.

Он объяснил своему секретарю, красивой девушке по имени Клаудиа, почему ему необходимо срочно уехать, и та заверила босса, что позаботится обо всем здесь, в офисе. Алиса почувствовала приступ ревности и задалась вопросом, куда же делась секретарь, которая работала на этой должности два года назад.

Выйдя на улицу и сев в машину Винна, Алиса поинтересовалась у мужа:

– А что случилось с другой твоей секретаршей, Розой?

– Я ее уволил.

Алиса удивленно округлила глаза. Она считала, что отношения Винна с этой женщиной средних лет были превосходными, и часто слышала, как он говорил, что без Розы – как без рук.

– Почему ты ее уволил?

– Она переступила черту – вот и все.

– Какую черту?

Винн бросил на жену красноречивый взгляд.

– Может, отложим этот разговор до более подходящего момента?

Алиса закусила губу.

– Извини... Я знаю, что тебе сейчас не до этого. Жизнь твоего деда в опасности...

Наступило долгое молчание.

- Он - все, что у меня есть, - наконец сказал Винн глухим голосом. - Я не готов его потерять.

Алиса ощутила порыв коснуться локтя мужа или его бедра, утешая, как не раз делала прежде, но вместо этого пристроила руку на подлокотник в дверце автомобиля. Винну, вероятно, не понравится, что жена пытается его утешать, а может, он и вовсе оттолкнет ее руку.

- Но ведь у тебя еще есть твой отец, - напомнила Алиса.

- Он умер. Погиб в автокатастрофе. Сел за руль нетрезвым и убил себя, а заодно свою новую подругу. Кроме того, он серьезно искалечил семейную пару с двумя детьми, которые ехали во встречной машине.

- Мне очень жаль... - выдохнула она. - Я этого не знала.

Ей было больно думать, что Винн пережил такую трагическую потерю, а она даже не отправила письмо с соболезнованиями или цветы. Неужели Винн сумел скрыть смерть своего отца от прессы? Не то чтобы Алиса специально выискивала в газетах новости о Винне и его семье... Разве что в те вечера, когда, выпив слишком много вина, чувствовала себя особенно одинокой и несчастной...

Винн пожал плечами:

- С того момента, когда моя мать умерла и некому стало его сдерживать, отец встал на путь саморазрушения. Рано или поздно он все равно бы кончил подобным образом.

Алиса редко слышала от Винна рассказы о его матери. О ее смерти он и вовсе никогда не упоминал, даже мимоходом. Но Алиса знала, что отец Винна был обвинен в мошенничестве, когда Винн был еще подростком. После этого отношения отца и сына ухудшились и больше не наладились. Было очень сложно восстановить доброе имя семьи и фамильный бизнес - производство мебели на заказ. Но Винн поставил себе такую задачу и блестяще с ней справился, сделав торговую марку семьи Гальярди всемирно известной.

– Полагаю, не каждому достается идеальный отец, – вздохнула Алиса. – Нам обоим с этим не повезло.

Винн повернул к больнице, нашел свободное место на парковке, остановил машину и нахмурился.

– О чем ты? У тебя отличный отец. Майкл – один из самых достойных и трудолюбивых мужчин, встречавшихся мне в жизни.

Алисе захотелось ударить себя в наказание за свою болтливость. Черт побери! Она забылась и ослабила свою защиту.

– Да, я знаю. Он замечательный... Даже после развода с мамой все еще прилагает усилия, чтобы мы оставались семьей...

– Тогда зачем говорить что-то подобное? Он навсегда останется твоим отцом.

– Забудь, что я это сказала. Я... я ляпнула не подумав.

Алиса злилась на себя за то, что так разнервничалась. Оставалось надеяться, что Винн спишет все на ее волнение из-за его деда. Если бы Винн не торопился сейчас увидеть своего дедушку до операции, он вполне мог бы попытаться докопаться до истины. Благодаря обстоятельствам Алиса получила отсрочку, но скоро муж снова может вернуться к расспросам. Это было своевременное напоминание о том, что нужно быть осторожной рядом с Винном. Он слишком хорошо знал Алису: ее симпатии и антипатии, ее склонность использовать острый язык в качестве оружия, когда ее загоняли в угол, чувствовал перепады ее настроения. Вот только Винну не была известна ее позорная тайна. Но сколько времени ему понадобится, чтобы все выяснить?

Глава 2

Винн не знал, что было хуже – неожиданный визит Алисы или то, что его предстоящая встреча с дедом может оказаться последней. Он понимал, что дед уже стар, долго не проживет, а потому в любом случае предстоит его вскоре

потерять. Но Винн не ожидал, что потеряет жену. Два года назад заявление Алисы о том, что им пришло время расстаться, стало для Винна не только полной неожиданностью, но и тяжелым ударом. Да, у них время от времени возникали споры и ссоры, но у каких молодоженов их не бывает? Однако Винн и подумать не мог, что Алиса от него уйдет.

Они не прожили вместе даже года – это почему-то особенно раздражало. Винн обеспечил жену всем, что только можно купить за деньги. Он одаривал ее подарками и украшениями, окружал роскошью и комфортом. Возможно, он не дал ей той любви, которую ожидает большинство жен от своих мужей, но ведь и Алиса вышла за него замуж не по любви. Их брак держался на взаимном сексуальном влечении, и Винну этого было достаточно. Он считал, что и Алису все устраивает. Она никогда не говорила ему слов любви, и Винн не ждал их от нее. Он просто считал, что ее устраивает их негласная договоренность, – ведь большинство женщин больше всего хотят, чтобы муж обеспечивал их финансово. Целиком положиться можно лишь на деньги, потому что чувства переменчивы, а люди непостоянны.

Алиса не желала даже обсуждать тему рождения ребенка. Винн знал, что карьера для нее очень важна, как и для него. Но неужели нельзя было сесть и поговорить об этом, как взрослые люди? Когда Винн только познакомился с Алисой, он говорил ей, что не хочет иметь детей, потому что именно так это тогда и было. Но через несколько месяцев после их свадьбы у Доменико Гальярди возникли серьезные проблемы с печенью. Испугавшись, что скоро умрет, он откровенно заявил Винну: «Я хочу перед смертью взять на руки своего правнука или правнучку. Неужели ты хочешь, чтобы наш род прервался? Подведешь семью? Все загубишь? Тебе нужен наследник, которому ты когда-нибудь передашь наш фамильный бизнес!»

Эти слова до сих пор звучали в ушах Винна, преследовали его, напоминали о том, как из-за мошенничества его отца семья Гальярди чуть не утратила все, что имела. Винн не мог себе позволить все загубить. Он не задумывался над этим, пока однажды не осознал, что его отец ведет себя так, словно снова стал подростком, а дед быстро стареет. Такое положение дел заставило Винна все больше размышлять о будущем. Кому он оставит свое огромное состояние? Какой смысл работать так усердно, если перед смертью ему будет некому передать свое наследие?

Но стоило ему заговорить об этом с Алисой, как она сбежала от него, словно вздорный ребенок, отказалась общаться с Винном, ведя все переговоры только через своих адвокатов. Ладно, он даст ей развод, но лишь тогда, когда это будет удобно ему, – и ни днем раньше. У него сейчас есть более неотложные проблемы, и возглавляет список – операция деда.

Винн воспользовался любовью Алисы к младшему брату, чтобы заставить ее согласиться изображать образцовую жену в течение следующих трех месяцев. Но ее неожиданное появление в его кабинете послужило напоминанием о том, что с ней всегда необходимо быть настороже. У Алисы настоящий талант постоянно заставлять его врасплох. Так случилось и в тот момент, когда она отказалась подписывать соглашение, хотя он предложил ей целых десять миллионов фунтов. Винн думал, что жена подпишет договор не раздумывая, а она попросила дать ей время на размышление. Пришлось предоставить ей отсрочку, хотя прежде Винн никому не позволил бы так манипулировать собой. Он всегда достигал поставленных целей, но его брак с Алисой оказался большой неудачей. «Неудача» – до чего же Винн ненавидел это слово! Оно заставляло его чувствовать себя неумелым, неспособным контролировать ситуацию.

Разрыв с Алисой затронул не только его, но и повлиял на Доменико Гальярди, чье здоровье резко пошатнулось. А вскоре еще и погиб отец Винна. Странно, но старик лучше справился со смертью сына, чем с потерей надежды на то, что внук через своих детей продолжит династию Гальярди. Эта надежда умерла вместе с уходом Алисы. С каждым месяцем Доменико все больше сдавал. Он всегда был глубоко предан семейным ценностям и хранил верность своей жене Марии, которая умерла пять лет назад. Винн хотел, чтобы дед поверил в воссоединение внука с женой. Тогда процесс восстановления старика после операции не будет омрачен беспокойством об их неизбежном разводе.

К тому же на этот раз Винн будет держать под контролем свои отношения с Алисой и не позволит ей снова его бросить. Он специально поставил условие о том, что между ними не будет секса, чтобы ему было проще сохранять самообладание. Сегодня, едва жена вошла в его кабинет, в крови Винна мгновенно забурлило желание настолько мощное, что у него чуть не подкосились ноги. И если бы Винн в тот момент не вел телефонный разговор с одним из своих сотрудников о сложной проблеме, он вполне мог бы броситься к Алисе и сжать ее в объятиях – и пусть бы она попробовала отрицать то пламя, которое всегда вспыхивало между ними. Впервые эта страсть охватила Винна при знакомстве со своей будущей женой на выставке мебели в Париже. Его

внимание привлекла естественная красота Алисы: ее длинные шелковистые волосы оттенка «пепельный блондин», кожа цвета сливок, фигура, как у фотомодели, и завораживающие серо-голубые глаза.

А еще Винну тогда понравилось в этой девушке то, что она явно не относится к легкодоступным особам. Впервые женщина, знающая о его богатстве, не спешила оказаться в его постели. Такое упорство лишь раззадорило Винна. Он воспринял его как вызов и решил непременно добиться Алисы. Если честно, это была главная причина, по которой он женился на ней, вместо того чтобы предложить ей, как другим, стать его любовницей. Он ликовал, надев Алисе на палец обручальное кольцо.

Но ее твердый характер, который сперва так привлекал Винна, в конечном итоге разрушил их брак. Алиса все время настаивала на своем, отказываясь принять чужую точку зрения.

Впрочем, Винн тоже был непреклонным и умел добиваться своих целей. И следующие три месяца подтвердят это.

* * *

Алиса проследовала за Винном в частную палату, куда Доменико поместили перед операцией. Здесь, по словам медсестры, поддерживалась максимально возможная стерильность.

Старик лежал в постели, весь опутанный проводами медицинских аппаратов. Когда Винн подошел к кровати, его дед открыл глаза и слабо улыбнулся.

– Ты как раз вовремя.

Винн осторожно взял своего деда за руку, и Алису тронули тепло и нежность, засиявшие во взгляде мужа. В голове невольно возник вопрос: «Смотрел ли Винн когда-нибудь так на меня – словно я для него важнее всего на свете?» И тут же Алиса ощутила вину за такие мысли в столь неподходящий момент.

– Я успел, – ответил Винн. – И я пришел не один. Кое-кто тоже хочет с тобой повидаться.

Доменико только сейчас заметил, что внук явился с женой, и его усталые глаза с покрасневшими прожилками загорелись радостью.

– Алиса? Неужели это ты?

Она шагнула вперед и положила руку на предплечье старика рядом с рукой мужа.

– Привет, Дом!

Глаза Доменико наполнились слезами, и он несколько раз моргнул, пытаясь контролировать свои эмоции.

– Моя дорогая девочка! Ты даже не представляешь, как я рад, что вы с Винном снова вместе! Я молился, чтобы этот день настал. Молился, молился и молился...

«Вы с Винном снова вместе!» От этих слов по телу Алисы прокатилась теплая волна, кровь прилила к щекам. Разве Винн уже успел соврать своему деду, что опять сошелся с женой? Неужели он был настолько уверен, что она подпишет соглашение? Алиса очень обрадовалась, что не сделала этого. Винн привел десять миллионов очень веских аргументов в пользу того, что договор подписать необходимо, и все же Алису невероятно раздражала уверенность мужа в том, что он может так легко купить ее согласие, размахивая перед ней неприлично огромной суммой денег.

– Вообще-то я не...

Алиса осеклась. Разве можно сказать Дому не то, что он хочет услышать? Да, она не подписала соглашение Винна, но его бедного дедушку через несколько минут отвезут на операцию, которую старик, возможно, не переживет. Так почему бы не притвориться, что у них с мужем все в порядке? Пусть Доменико почувствует себя счастливым и умиротворенным.

– Я здесь, – сказала она и положила руку поверх руки мужа.

– Мы оба здесь. Вместе.

Из глаз старика потекли слезы. Алиса осторожно вытерла их салфеткой, чувствуя, что у нее самой глаза сейчас на мокром месте, а сердце сжалось так сильно, что, кажется, ей тоже вот-вот понадобится медицинская помощь.

– Даже если я не переживу эту операцию, по крайней мере, теперь я вижу, что вы помирились, – произнес Доменико, задыхаясь от переполнявших его эмоций. – Вы должны быть вместе. С самой первой встречи с тобой, Алиса, я понял, что ты сильная женщина. Мой внук тоже сильный человек, и, чтобы с ним справляться, ему нужна жена с железным характером.

Алисе в этот момент хотелось схватить Винна и высказать ему все, что она думает о том, как он манипулировал ею, завлек в эту интригу. Несмотря на то что Алиса не подписала договор, Винн наверняка знал, что она не станет упорствовать в своем отказе, когда увидит его больного деда. Винн просто выждал и сыграл на ее эмоциях, потому что знал, что это слабое место Алисы. Точно так же, как он использовал ее любовь и привязанность к брату, заставляя ее принять его условия.

– Пора отправлять пациента в операционную, – объявила санитарка, вошедшая в палату.

Винн наклонился, чтобы расцеловать деда в щеки на европейский манер, его голос был хриплым и глубоким.

– Удачи, дедушка! Мы будем ждать, когда ты придешь в себя после операции.

«Если ты придешь в себя...» Эти невысказанные слова призрачным эхом отдались в голове Алисы. Винн потерял мать, когда был ребенком, а потому едва ее помнил. Его бабушка, которая фактически вырастила его, умерла пять лет назад, отец тоже недавно погиб. Теперь Винн столкнулся с перспективой потерять деда, который во многом заменил ему отца.

Алиса внезапно ощутила сочувствие к Винну. Да и как не пожалеть человека, прощающегося с родственником, возможно, навсегда?

Алиса наклонилась, чтобы поцеловать старика в щеки и пожелать ему удачи, а когда она выпрямилась, Винн обхватил ее за талию и притянул к себе. Он был намного выше жены, и даже сейчас, на высоких каблуках, она едва доставала

макушкой до его плеча.

Прикосновение Винна вызвало целый фейерверк ощущений в теле Алисы. Теплая ладонь, лежащая на ее левом бедре, словно посылала по раскаленным проводам огонь желания прямо в низ живота...

Алиса заставила себя мысленно встряхнуться и высвободилась из объятия Винна. В палату вошло несколько врачей и сестра. Они вывезли Доменика на каталке. Алиса подождала, пока они с мужем остались одни, а затем повернулась к нему лицом.

- Ты сказал Дому, что мы помирились, еще до того, как поговорил со мной?

Винн не смог скрыть раздражение.

- Нет. Но дед, должно быть, сам сложил два и два, когда увидел, что ты пришла со мной.

Он провел рукой по лицу.

- Кстати, спасибо. Ты сделала старика очень счастливым.

Она задумчиво пожевала нижнюю губу – эта привычка осталась у нее с детства и давала о себе знать, когда Алиса погружалась в размышления.

«Но что будет, когда дед придет в себя после наркоза? Он ведь поймет, что между нами что-то не так. Он, может, и болен, но не глуп».

- Тебе придется приложить усилия, чтобы убедить его, что ты в меня влюблена.

Алиса посмотрела ему в глаза.

- Может, покажешь мне, что я должна делать?

Его взгляд, словно говорящий «Я хочу заняться с тобой диким сексом», скользнул к ее губам, и Алиса ощутила, что сердце словно перестало биться.

Именно с такого взгляда когда-то началось ее знакомство с Винном. Все ее самообладание мгновенно растаяло. Но затем, словно вспомнив, что они все еще находятся в больничной палате, куда в любой момент может кто-нибудь войти, Винн посмотрел жене в глаза и заявил:

– Уверен, ты отлично справишься с этой задачей, как только увидишь на своем банковском счете десять миллионов фунтов. – Он достал смартфон и начал нажимать клавиши. – Сейчас я переведу тебе четверть этой суммы. Остальное получишь после того, как подпишешь договор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/milbern_melani/million-za-zhenu-beglyanku

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)